

Творческая история и историко-литературное значение романа А. Белого "Петербург"

Андрей Белый. Петербург.
"Литературные памятники"
Л., "Наука", 1981
OCR Бычков М. Н.

По его спине пробегала дрожь. Его тошнило: он чувствовал себя мерзко под опекой времени.

Он хотел бы удалиться за черту времени, да не знал, как это сделать.

А. Белый. Симфония (2-я, драматическая)

ОТ "СИМФОНИЙ" К "СЕРЕБРЯНОМУ ГОЛУБЮ" И ЗАМЫСЛУ ТРИЛОГИИ

1

Андрей Белый (псевдоним Бориса Николаевича Бугаева) был одной из наиболее примечательных фигур литературного движения предреволюционной эпохи. Он родился в 1880 г. в Москве, в семье известного профессора математики Н. В. Бугаева. По настоянию отца поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, которое окончил в 1903 г. Однако, убедившись вскоре, что его интересы лежат не в сфере физико-математических наук, он поступает в 1904 г. на филологический факультет того же университета. Но окончить его Белому не довелось: бурная литературная жизнь захватила его, и он целиком отдался творчеству.

По собственному признанию Белого, писать он начал пятнадцати лет. В 16--17 лет уже писал стихи, окрашенные влиянием Гейне, а также Верлена и Метерлинка. {См. автобиографическую заметку А. Белого: Известия АН СССР, серия литературы и языка, 1980, No 6, с. 502.} В первые годы нового века Белый -- автор трех прозаических книг необычной литературной формы, которые он сам назвал "симфониями", а также сборника стихов "Золото в лазури". В дальнейшем он выпускает "Четвертую симфонию", сборники стихотворений "Пепел" и "Урна". В 1909 г. в журнале "Весы" печатается повесть Белого "Серебряный голубь".

К этому времени Белый становится одним из наиболее активных участников символистского движения в России. В книгах и статьях, в рецензиях, публичных выступлениях Белый, активно поддерживаемый В. Брюсовым, излагает философские и эстетические основы символизма, подкрепляя теоретические декларации художественной практикой.

Однако как человек, живущий интенсивной духовной жизнью, экспансивный и постоянно ищущий, внутренне стихийный и увлекающийся, к тому же тонкий наблюдатель за процессами, происходящими в действительной жизни, Белый как раз в практике художественного творчества выходит подчас далеко за пределы символистской доктрины. Во многих его произведениях объективно выразился тот общий подъем, которым жило русское общество в годы, непосредственно предшествовавшие первой революции, а также в годы самой революции. На них лежит печать породившего их времени, а не одних только субъективистских построений. Дело осложнялось еще и тем, что под давлением событий действительной жизни русский символизм вступает в преддверии 1910-х гг. в полосу кризиса, который и нашел свое открытое выражение в полемике, развернувшейся на страницах журнала "Аполлон". Ощущение недостаточности индивидуалистической эстетики явственно пронизывает теперь творчество